

Радион Елена Николаевна

ст. преподаватель кафедры истории
и грамматики английского языка
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Elena Radion

Senior Lecturer of the Department
of English Grammar and History of English
Minsk State Linguistics University
Minsk, Belarus
elenaradion@yahoo.com

ТЕМАТИКА СЕМЕЙНОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

THEMES OF FAMILY COMMUNICATION AS AN OBJECT OF LINGUISTIC ANALYSIS

В данной статье рассматриваются различные подходы к изучению понятия *тема* в лингвистике и подчеркивается отличие темы как объекта референции от темы как обобщения смысла. Автор выделяет несколько актуальных вопросов, связанных с текстовым статусом разговорной коммуникации (в частности, семейной коммуникации), с соотношениями понятий темы и коммуникативной ситуации, темы и коммуникативного события. В статье подчеркивается, что не сама тема как таковая, а именно выбор темы является признаком коммуникативной ситуации.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *тема; категория текста; разговорный диалог; коммуникативный атрибут; тематический репертуар; коммуникативное событие.*

This article discusses various approaches to the study of the concept of the theme in linguistics and emphasizes the difference between a theme as an object of reference and a theme as a generalization of meaning. The author highlights several topical issues related to the textual status of conversational communication (family communication as a particular case), with the relationship between the concepts of the theme and the communicative situation, the theme and the communicative event. The article emphasizes that not the theme itself, but the choice of it is an important attribute of a communicative situation.

Key words: *theme; text category; conversational communication; communicative attribute; thematic repertoire; communicative situation.*

Противоречивым понятием для лингвистической теории является понятие темы. Исследователи не находят единства при определении данного понятия и не демонстрируют универсального понимания его места и функций в тексте и моделях речевой коммуникации.

Первая сложность возникает при попытке определить место темы как объекта исследования по отношению к тексту и по отношению к коммуникативной ситуации. Данный вопрос является базовым, однако единого подхода в нем не существует.

И. Р. Гальперин в классической работе, посвященной лингвистике текста, «Текст как объект лингвистического исследования» соглашается с исследователем Н. Э. Энквистом в том, что *тема (topic)* является одним из основных лингвистических параметров текста [1] и определяет ее как основное содержание текста, однако полагает, что тема не является дистинктивным

признаком, который может претендовать на то, чтобы называться категорией текста, поскольку данный признак характерен для речи в целом: «Без них (темы и других признаков, относящихся к речи) нет процесса коммуникации. Если в качестве дистинктивных признаков текста признать вышеуказанные (включая тему), то придется отождествить понятия речь и текст» [2, с. 19]. Здесь следует отметить, что И. Р. Гальперин разделяет разговорную речь и текст, отдельно подчеркивая, что даже письменная фиксация не делает разговорную спонтанную речь текстом. Поэтому категории текста, выделяемые исследователем, относятся к узкому пониманию текста как исключительно письменного произведения.

С одной стороны, утверждение И. Р. Гальперина о том, что разговорная (устная) речь не тождественна письменному тексту, представляется вполне логичным, вытекающим из обычного эмпирического опыта человеческого общения. В процессе разговорной речи информация передается по различным информационным каналам, доступным человеку. Помимо информации, которая транслируется через язык как знаковую систему, существует информация, передающаяся через невербальные знаки – мимику, жесты, интонацию, акцент, положение тела, громкость голоса, и др. Общее восприятие и понимание устного сообщения в процессе разговорной коммуникации обеспечивается через комплексное декодирование знаковой информации, поступающей одновременно от многочисленных знаковых систем. Непосредственно вербальный (языковой или текстовый) компонент устного сообщения составляет лишь небольшую часть общего информационного потока, который дает нам представление не только о том, что именно сказано, но и о том, как и кем сказано, что обеспечивает информационную целостность и однозначность понимания.

Действительно, опыт письменной коммуникации в интернет-мессенджерах и на онлайн платформах доказывает, что, оказавшись без визуального и других каналов связи, цифровая коммуникация порождает сложные системы эмотиконов, эмоджи, мемов, передающих то, что в разговоре мы можем выразить просто недовольно закатив глаза или сочувственно кивнув. Устная речь динамична и линейна, всегда стремится к моментальной однозначности и не терпит множественности интерпретаций, поэтому, будучи зафиксированной в письменном виде, она начинает обрастать новыми знаковыми системами, которые компенсируют нехватку сопутствующей коммуникативной информации. В противном случае все заканчивается либо полной коммуникативной неудачей, либо постоянными переспросами: а что ты собственно имеешь в виду? В этом смысле текст литературного художественного произведения, который был тщательно продуман от начала и до конца, а потом записан автором, является статичной и информационно самодостаточной целостностью. Более того, множественность интерпретаций, которая фактически «убивает» разговорную коммуникацию, является одной из важнейших и интереснейших характеристик литературного текста, на которой основано современное литературоведение. Литературный текст не стремится

к однозначному восприятию. Гораздо важнее то, как прочитанное преломляется через призму культурного мировоззрения конкретного читателя, на чем и построена современная литературная критика (литературный структурализм, постколониальная литературная критика, феминистическая литературная критика и т.д.).

Таким образом, вполне можно согласиться с И. Р. Гальпериным в том, что даже письменная фиксация устной речи не тождественна тексту как «произведению, объективированному в виде письменного документа», которым, в частности, является литературное произведение. Точно так же и литературный текст, прочитанный вслух, не становится иллюстрацией устного разговора.

С другой стороны, мы также принимаем точку зрения Т. В. Матвеевой, известного исследователя русского разговорного диалога, которая рассматривает разговорную речь как текст, поскольку речь «обладает теми же структурными и функциональными признаками, что и литературно обработанный текст» [3]. Здесь необходимо сделать небольшое уточнение. Мы полагаем, что Т. В. Матвеева все же имеет в виду, что текстовый статус имеет не разговорная речь как комплексное коммуникативное явление, представляющее собой одновременный обмен информационными данными посредством различных (вербальных и невербальных) знаковых систем, а отдельно взятый вербальный компонент устной речи, зафиксированный на носителях информации, поскольку он будет обладать теми же структурными и функциональными признаками, что и литературно обработанный текст.

Возвращаясь к понятию темы, отметим, что в классификации текстовых категорий Т. В. Матвеева рассматривает тему сразу в нескольких категориях: линейной категории тематической цепочки, линейной тематической проекции/ретроспекции и полевой категории тематической определенности [4, с. 16–20], однако статус темы как отдельной текстовой категории остается у нее не совсем проясненным.

Проблема заключается в том, что в различных исследованиях тема текста трактуется одновременно и как обобщенный смысл текста, и как свернутое содержание текста, «свертка денотатной структуры текста» по А. И. Новикову [5], хотя, в нашем понимании, это все же разные понятия.

Если говорить о теме как об обобщении смысла, то мы скорее согласимся с И. Р. Гальпериным. Действительно, если тема – это фундаментальный замысел текста, то это определено не категория, поскольку смысл не всегда возможно восстановить через языковые значения. Смысл рождается в процессе интерпретации вне текста (является так называемой затекстовой реальностью). Это становится очевидно, если в качестве примера взять любое литературное произведение. В нем тема как общий смысл (замысел) может иметь очень условную связь с текстом как письменным продуктом. Например, в рамках феминистической критики мы обозначим тему повести «Джейн Эйр» Шарлотты Бронте как противостояние гендерным стереотипам. Однако в отношении содержания можно сказать, что книга о девушке,

которая взрослеет, и по мере ее взросления формируются взгляды, отношение к жизни, к противоположному полу, мировоззрение. Если под темой понимать «обобщенное содержание», то здесь вполне можно проследить развитие темы (содержания) через тематические цепочки, ключевые слова и другие текстовые признаки, то есть в тексте непосредственно присутствует тематический объект референции.

Таким образом, представляется возможным утверждать, что следует различать тему как фундаментальный замысел и тему как объект референции (предмет обсуждения). Для объяснения различия между данными понятиями на помощь может прийти английский язык, в котором для обозначения темы в концептуальном проявлении используется слово *theme*. Так, мы говорим о темах литературного произведения (*literary themes*) как о смыслах, возникающих в процессе литературной интерпретации. Поэтому определение темы у А. И. Новикова, где «тема – это свернутое содержание, сопоставимое с замыслом» [5, с. 23] представляется противоречивым, поскольку является попыткой одновременно говорить о теме как о понятии, тождественном замыслу, и как о содержательном компоненте, хотя примеры литературных текстов демонстрируют, что текстовое содержание и его замысел не имеют безусловной и однозначной связи. С другой стороны, когда речь заходит о теме живого спонтанного разговора, в английском языке мы используем слово *topic* (*conversational topics*). Американский исследователь дискурса С. М. Эрвин-Трипп, определяет тему (*topic*) как «манифестируемое содержание или объект референции» (*manifest content or referent*) [6, с. 88]. Понимание темы как содержательной основы соотносится скорее с формальным объектом референции, чем с интерпретацией смыслов.

В применении понятия темы к коммуникативным исследованиям можно сказать, что тема как общий смысл (*theme*) является коммуникативным понятием (существующим вне текста, но связанным с ним), а тему как объект референции (*topic*) следует рассматривать как текстовое понятие. В последнем случае, остается открытым вопрос, как его сформулировал И. Р. Гальперин, о «возведении темы в ранг категории текста».

Исходя из этого, когда Т. В. Матвеева утверждает, что «тема разговорного диалога – это категория текста, а не коммуникативной ситуации» [3], мы полагаем, что имеются в виду темы, затрагиваемые в разговоре, как объекты референции, имеющие языковое выражение в ключевых словах, на основе которых можно составить тематическую структуру текста. Т. В. Матвеева также говорит о том, что тема может рассматриваться как параметр коммуникативной ситуации только в том случае, если задается в рамках коммуникативного события (например, защита диссертации, пресс-конференция), но для разговорного взаимодействия в целом нехарактерна строгая закрепленность темы за коммуникативным событием.

М. В. Китайгородская и Н. Н. Розанова рассматривают тему в первую очередь именно как атрибут коммуникативной ситуации. Авторы полагают, что *тема* – это коммуникативное понятие, «которое рождается на пересе-

чении пространства, времени и партнеров коммуникации, формирующих типовую коммуникативную ситуацию» [7, с. 31]. Другими словами, тема является жанрообразующим признаком коммуникативных событий. *Жанр* исследователи определяют как «тип текста, характеризующийся рядом жанрообразующих признаков, к которым относятся общность содержательно-тематической структуры, композиционной упорядоченности, специфическим набором языковых средств и характером их использования» [7, с. 32]. Кроме темы к жанрообразующим признакам М. В. Китайгородская и Н. Н. Розанова относят такие признаки коммуникативной ситуации, как время, место, а также партнеров коммуникации (имеются в виду коммуникативные и социальные роли говорящих).

И. Н. Борисова, напротив, не относит тему к конституирующим признакам коммуникативной ситуации, объясняя свою точку зрения тем, что выбор темы определяется ситуативными признаками коммуникации и может быть никак не связан с непосредственным коммуникативным событием. Например, семейная коммуникация может охватывать различные предметы обсуждения, в зависимости от субъективных характеристик коммуникантов (коммуникативная предыстория, эмоциональное состояние и т.д.). Тем не менее, нельзя сказать, что репертуар личностных и нейтральных тем в процессе коммуникации безграничен и полностью непредсказуем. И. Н. Борисова предлагает выделить такой «атрибут» коммуникативной ситуации, как «выбор темы», варьирующийся в рамках «свободный – несвободный – жестко заданный» [8, с. 41].

Далее исследователь русского разговорного диалога также отмечает, что «следует дифференцировать разговорное взаимодействие как дискурсивную деятельность и как ее текстовый продукт» [8, с. 141]. Следовательно, письменная фиксация интерактивного речевого поведения представляет собой текстовый продукт состоявшегося общения, что полностью соответствует нашим представлениям о соотношении понятий *текст* и *разговорная речь*. Тема является категорией данного текстового продукта наряду с другими традиционными текстовыми категориями, такими как целостность, связность, модальность и т.д., рассматриваемыми в рамках лингвистики текста.

Систематизируя вышесказанное, выделим ключевые моменты в наших рассуждениях:

1) текстовый статус имеет не разговорная речь, а ее вербальный компонент, письменно зафиксированный на носителях информации;

2) следует различать тему как общий смысл текста (*theme*) и тему как предмет разговора (*topic*);

3) тема как объект референции является категорией текста (фиксированного письменного вербального компонента устной речи), компонентом разговорной речи в целом, но не является признаком коммуникативной ситуации;

4) выбор темы может считаться атрибутом коммуникативной ситуации, так как даже очень большая свобода референции ограничена нашими представлениями об уместности предмета разговора.

Таким образом, при изучении тематики семейной коммуникации мы сталкиваемся с задачами, которые невозможно рассмотреть в рамках одной статьи. Представляется возможным лишь очертить круг вопросов, на которые не содержится однозначного ответа даже в авторитетных источниках: 1) является ли тема категорией текста или компонентом текста, который не может претендовать на статус категории (по И. Р. Гальперину); 2) как соотносятся понятия темы как смыслового содержания и темы как объекта референции, темы и коммуникативного события, темы и коммуникативной ситуации; 3) какие именно факторы ограничивают свободу тематической референции в конкретной коммуникативной ситуации; 4) каков механизм выявления коммуникативных смыслов, формирующих наше представление о темах и подтемах различных тематических фрагментов. Дальнейший поиск ответов на данные вопросы позволит нам получить более системное представление о тематике семейной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Энквист, Н. З.* Параметры контекста / Н. З. Энквист // Новое в зарубежной лингвистике [сб. ст.]. – М., 1980. – Вып. 9 : Лингвостилистика / общ. ред. И. Р. Гальперина. – С. 57
2. *Гальперин, И. Р.* Текст как объект лингвистического анализа / И. Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 141 с.
3. *Матвеева, Т. В.* Разговорный диалог в зеркале текстовых сопоставлении [Электронный ресурс] / Т. В. Матвеева // *Stylistyka*, Т. 3, Dec. 1994, s. 64–76. – Режим доступа : <https://czasopisma.uni.opole.pl/index.php/s/article/view/4340>. – Дата доступа : 06.02.2022.
4. *Матвеева, Т. В.* Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк / Т. В. Матвеева. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 172 с.
5. *Новиков, А. И.* Семантика текста и ее формализация. / А. И. Новиков. – М. : Наука, 1983. – 215 с.
6. *Ervin-Tripp, S.* An Analysis of the Interaction of Language, Topic, and Listener [Electronic resource] / S. Ervin-Tripp. – *American Anthropologist*. – Mode of access : https://anthrosource.onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1525/aa.1964.66.suppl_3.02a00050. – Date of access : 02.02.2022.
7. *Китайгородская, М. В.* Речь москвичей. Коммуникативно-культурологический аспект / М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова – М. : Русские словари, 1999. – 396 с.
8. *Борисова, И. Н.* Русский разговорный диалог. Структура и динамика / И. Н. Борисова – М. : КД «ЛИБРОКОМ», 2009. – 320 с.

Поступила в редакцию 29.06.2022